

ЛО ЧЖЭНЦЗИНЬ

**О ПЕРЕВОДЕ АТРИБУТИВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ $A_n + N$
С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК**

В статье дано описание ряда трудностей, возникающих при переводе атрибутивных словосочетаний типа *лошадиный бег*, *козий сыр* с русского языка на китайский. Причины разных способов их перевода на китайский язык кроются, во-первых, в многозначности отсубстантивных прилагательных в их составе, во-вторых, специфике их сочетаний, отражающих разнообразие отношений (посессивных, агентивных, телических и т.д.), передаваемых в атрибутивной конструкции, а также возможности выбора разных оснований сравнения в словосочетаниях с компаративным значением.

Ключевые слова: атрибутивная конструкция, отсубстантивное прилагательное, домашние животные, многозначность, отношение, сравнение.

LUO ZHENGJIN

**ON THE TRANSLATION OF $A_n + N$ ATTRIBUTIVE
CONSTRUCTIONS FROM RUSSIAN INTO CHINESE**

The paper is focused on some of the difficulties which arise in translating attributive constructions of the type *лошадиный бег*, *козий сыр* from Russian into Chinese. Different ways of their translation into Chinese are rooted first in polysemy of the desubstantival adjectives as their components, second, in specifics of their combinability which reflects a great variety of relations (possessive, agentival, telic, etc.) expressed by the construction, as well as in selectivity of non-identical comparison parameters in word combinations with comparative meanings.

Key words: attributive construction, desubstantival adjective, domestic animal, polysemy, relation, comparison.

Перевод, как известно, является сложным и многогранным процессом, который требует глубокого понимания как исходного, так и целевого языков. Преобразование текста на одном языке в эквивалентный текст на другом, составляющее сущность перевода [1;2;3], связано с многочисленными проблемами, вызванными своеобразием грамматического строя языков, морфологическими особенностями, отсутствием эквивалентных лексических единиц, спецификой их семантических структур, различиями в коннотациях и многими другими факторами. Сказанное верно и для перевода с русского языка на китайский. Трудности перевода с русского на китайский язык, обусловленные своеобразием каждого из них, особенно очевидны в поиске эквивалентов в китайском языке русским атрибутивным конструкциям, в состав которых входят производные прилагательные типа *овечий*, *козий*, *медвежий* и др., характеризующиеся многозначностью и разнообразием передаваемых ими отношений с определяемым словом [4].

Цель данного сообщения состоит в выявлении особенностей перевода атрибутивных конструкций с отсубстантивными прилагательными, образо-

ванными от наименований домашних животных и выступающими в качестве определяющих членов, с русского языка на китайский. Этапами данной работы стали: 1) выборка контекстов употребления данных прилагательных из НКРЯ [5], т.е. создание корпуса собственно атрибутивных конструкций с данными прилагательными; 2) извлечение значений прилагательных, производных от названий домашних животных, из толковых словарей русского языка; 3) нахождение их переводных соответствий в Русско-китайском словаре; 4) извлечение контекстов, в которых употреблены наименования соответствующих домашних животных, из корпуса китайского языка ВСС [6]. Отметим, что атрибутивные конструкции в большинстве случаев представляют собой минимальный контекст, достаточный для точного распознавания значения прилагательного и определения типа отношений между определяющим и определяемым членами конструкции.

Объект анализа составили прилагательные от наименований домашних животных, отобранные из Словообразовательного словаря русского языка А. Н. Тихонова [7] и их китайские соответствия по данным Нового русско-китайского словаря Цая Цзяньфэна (蔡剑锋) [8]. Отметим сразу же, что в данной работе мы ограничиваем наш анализ лишь теми производными прилагательными, которые образованы от названий восьми наиболее распространенных домашних животных, а именно: лошадь-лошадиный, коза-козий, свинья-свиной, овца-овечий, корова-коровий, курица-куриный, собака-собачий, кошка-кошачий (данные об их частотности см. в. [9]).

Лексикографическое описание семантики этих восьми прилагательных (мы извлекаем их значения из наиболее авторитетного в настоящее время толкового словаря - «Большой академический словарь русского языка» [10]) демонстрирует многозначность всех исследуемых прилагательных, что уже усложняет работу переводчика. Данным адъективным словам присущи значения относительные: Лошадиный: 1. Относящ. к лошади, лошадям (в 1 знач.). // Связанный с использованием лошадей как домашних животных; Козий: 1. Относящ. к козе, козам (в 1 и 2 знач.); // Сделанный из шкуры, шерсти, молока козы и т.д., актуализируемые в многочисленных словосочетаниях типа лошадиных копыт; лошадиный голос; лошадиная шерсть; лошадиными зубами; лошадиную морду; лошадиная грива; лошадиное молоко; лошадиный навоз; лошадиный помет; лошадиный кал; козьего пуха; козий рог; овечьей шкуре; овечьей шерсти; овечья морда; овечий навоз; овечий помет; овечий кал; овечий язык; собачьего меха; собачья шерсть; собачий нюх; и т.д.1. (Прим. Мы исключаем из нашего анализа терминологические сочетания типа лошадиные силы или козья ножка, а также фразеологические обороты типа к чертям собачьим как требующие отдельного рассмотрения). Ещё одним значением, присущим данным словам, является значение подобия, устанавливаемое в результате сравнения с обозначаемыми производящими базами животными: Лошадиный - 2. Такой, как у лошади; похожий чем-л. на лошадь;

¹ В целях экономии места мы ограничиваемся лишь минимальным контекстом атрибутивного словосочетания, представленном в высказываниях, приведенных в НКРЯ [5].

Козий- 2. Свойственный козе (в 1 и 2 знач.); такой, как у козы и т. д. Например: Такой невысокий, — пустился я в объяснения. Лысый, с бородкой, с лошадиными зубами. Одет был в темно-голубой плащ». [5]; Уолтер, — представился Лизаветин спутник, длинный костлявый парень с лошадиными зубами и обаятельной улыбкой. [5].

Русско-китайский словарь отмечает следующие соответствия исследуемым русским словам, приводя некоторые примеры их употребления:

Лошадиный - 马[的] mǎ[de]; 像马一样[的] xiàng mǎ yī yàng [de]. 马的嘶鸣声 mǎ de sī míng shēng ‘лошадиное ржанье’; 他的脸很长,像马的脸 tā de liǎn hěn cháng, xiàng mǎ de liǎn ‘У него было длинное лошадиное лицо’;

Козий - 山羊[的] shān yáng[de], 像山羊一样[的] xiàng shān yáng yī yàng [de]. 她说你昨天把她丢到山羊的圈里 tā shuō nǐ zuó tiān bǎ tā diū dào shān yáng de quān lǐ. ‘Она сказала, что ты вчера бросил ее в козий загон’;

Свиной - 猪[的] zhū[de], 像猪一样[的] xiàng zhū yī yàng [de]. -写在一张猪皮上的命令 xiě zài yī zhāng zhū pí shàng de mìng lìng ‘Приказы на куске свиной кожи’;

Овечий- 绵羊[的] mián yáng[de], 像绵羊一样[的] xiàng mián yáng yī yàng [de]. - 她象绵羊般的眼睛闪烁着快乐的光辉 tā xiàng mián yáng bān de yǎn jīng shǎn shuò zhe kuài lè de guāng huī ‘Её овечьи глаза сияли радостью’;

Коровий - 牛[的] niú[de], 像牛一样[的] xiàng niú yī yàng [de]. - 清晨,农民伯伯就来到牛棚,开始给奶牛挤奶,新鲜的牛奶装满了一桶又一桶. qīng chén, nóng mǐn bó bó jiù lái dào niú péng, kāi shǐ gěi nǎi niú jǐ nǎi, xīn xiān de niú nǎi zhuāng mǎn le yī tǒng yòu yī tǒng ‘Ранним утром дядя фермера пришел в коровник и начал доить коров, наполняя ведра свежим коровьим молоком одно за другим’;

Куриный - 鸡[的] jī[de], 像鸡一样[的] xiàng jī yī yàng [de] 他的头发就像鸡的窝 tā de tóu fā jiù xiàng jī de wō ‘Его волосы как на куриный выводок’;

Собачий - 狗[的] gǒu[de], 像狗一样[的] xiàng gǒu yī yàng [de]. 每次我们见面你都迟到,你就像条狗一样 měi cì wǒ men jiàn miàn nǐ dōu chí dào, nǐ jiù xiàng tiáo gǒu yī yàng ‘Ты опаздываешь каждый раз, когда мы встречаемся, ты как собака’; Кошачий - 猫[的] māo[de], 像猫一样[的] xiàng māo yī yàng [de]. 你走路像猫的步态一样,一点声音也没有 nǐ zǒu lù xiàng māo de bù tài yī yàng, yī diǎn shēng yīn yě méi yǒu ‘Ты идешь кошачьей походкой, бесшумно’.

Из них становится явным, что для выражения смыслов, передаваемых производными прилагательными русского языка, в китайском языке используются атрибутивные конструкции с наименованиями животных, в которых маркером передаваемого отношения – общей связи с тем, что именуется производящая база производного прилагательного – является 的 de. (своеобразный коррелят словообразовательного суффикса производных прилагательных в русском языке). Тем самым налицо яркое формальное отличие русских слов, которые значительно отличаются от их китайских эквивалентов благодаря наличествующим в структуре морфологическим приметам – суффиксу и окончанию – и принадлежат отдельному в русском языке классу лексики – прилагательным, формируя в нем специфическую категорию. Китайские эк-

виваленты представляют собой конструкции с неизменяемыми названиями животных, в которых с помощью 的 de, используемого, как отмечает 新华词典 (Словарь Синьхуа)[11], после слова или фразы и передаваемого значения прилагательного (用在词或词组后表明形容词性), указывающего на отношения со словами, к которым они относятся (表示所属的关系的词.) или 像 xiàng 'похожие, как будто (相似,好像) и сравнение фигур, сделанных из людей: портреты.(比照人物做成的图形:画像) и образ; внешний вид' 形象;容貌. Например: 如:像孩子(模样 'как ребенок (по внешнему виду)'.

В целом лексикографические описания в переводном русско-китайском словаре дают возможность представить формулы китайских соответствий исследуемым атрибутивным словосочетаниям. В относительных значениях данным русским адъективным дериватам в китайском языке соответствует следующая формула переводного эквивалента: 1) «название животного + 的 de». Соответственно этим же словам в их значении подобия словарь регистрирует несколько иную формулу перевода, а именно: 2. «像 xiàng + название животного».

Казалось бы, русско-китайский словарь дает нам однозначную подсказку адекватного перевода отсубстантивных прилагательных с русского языка на китайский, в котором отсутствуют коррелятивные адъективные формы, с помощью имеющихся в китайском языке специфических единиц. Нельзя не заметить, однако, целый ряд случаев, на которые русско-китайский переводной словарь не дает подсказки их перевода.

Одним из них является значение единственности или множественности, отмечаемое в русском толковом словаре в виде отсылки относящ. к лошади, лошадям; к козе, козам; ~ к корове, коровам и т. д. Во многих контекстах эта оппозиция единственности/множественности нейтрализуется, по-видимому, как несущественная информация. Например: жду и дожидаясь. Как-то утром раздался лошадиный топот [5]; Березы, кусты, люди завертелись перед глазами. Азина оглушала лошадиный топот, визг сабель. Сбоку взметнулась шашка Турчина и с коротким блеском обрушилась на убегающего офицера. [5]. Однако наличие контекстов, в которых реализуется значение единственности (например: Воздух до краев заливал грудь запахами, радостью, солнцем... Рядом с нею затихает лошадиный топот. Какой-то всадник легко и быстро прыгает с седла. [5]; Ехавшие впереди, услышав сзади лошадиный топот, оглянулись и, узнав во всаднике офицера, приостановились. [5]; Хаджи-Мурат сообразил по топоту крупной лошади казака, приближающегося к нему, что он накоротко должен настичь его, и, взявшись правой рукой за пистолет, левой стал слегка сдерживать своего разгорячившегося и слышавшего за собой лошадиный топот кабардинца. [5]; Офицер встал и, сделав несколько шагов вперед, остановился; через минуту раздался явственно лошадиный топот, и видный собою казак выехал рысью на поляну. [5]) или множественности (например: Тегеран спал спокойным сном, охраняемый бдительными патрулями и умело расставленными полковником Косоговским военными постами. Вблизи миссии мы услышали лошадиный топот. Из-за

поворота улицы выехал нам навстречу взвод казаков, высланный Лермонтовым на разведки в виду нашего долгого отсутствия. [5]; Я еще хотел поговорить с Сашей, но это мне не удалось, потому что послышался лошадиный топот, и скоро мы увидели всадника, некрасиво прыгавшего на седле, и грациозную амазонку. [5]. Множественность передаваемых отсубстантивными прилагательными смыслов заставляет лексикографов, описывающих семантику данных прилагательных, дифференцировать эти значения. В приведенном выше русско-китайском переводе данная дифференциация нейтрализуется, а коммуниканты, вероятно, ориентируются на более широкий контекст, из которого становится ясным, о виде, одном или более, чем одном (множестве) животных идет речь. Если же данная информация оказывается релевантной, в китайском языке обычно используются количественные слова. Например: рус. кошка – кит. 一只猫 yī zhī māo; рус. кошки, кошек – кит. 几只+猫 jǐ zhǐ+ māo , 很多+猫 hěnduō +māo.

Еще один важный случай, когда выведенная формула китайского соответствия описываемым русским атрибутивным конструкциям не «работает», связан с серьезными лексическими ее ограничениями. Данная формула используется в китайском языке, когда речь идет о названиях частей тела, предметах, связанных с уходом и использованием животного, продукции, получаемой от животного, некоторых видах деятельности, связанной с животными и т.д. Иначе говоря, переводная формула китайского соответствия атрибутивным конструкциям с русскими производными прилагательными, образованными от названий животных, должна получить уточнение в виде определенных лексических классов единиц (органов, частей тела, продуктов и т.д.). 马的脸 mǎ de liǎn – лошадиная морда; 马的奶 mǎ de nǎi – лошадиное молоко; 马的鬃毛 mǎ de zōng máo – лошадиная грива; 马的头 mǎ de tóu – лошадиные головы и др.

Однако в следующих китайских переводных соответствиях русским атрибутивным конструкциям (например: лошадиный труд – 马力劳作 mǎ lì láo zuò; лошадиный бег – 赛马 sài mǎ; лошадиный шаг – 马步 mǎ bù; овечье стадо – 一群绵羊 yī qún mián yang; овечьей отары – 一群绵羊 yī qún mián yang; овечьего гурта – 一群绵羊 yī qún mián yang; овечьего сыра – 绵羊奶酪 mián yang nǎi lào. козий сыр – 山羊奶酪 shān yáng nǎi lào; козьего стада – 山羊群 shān yáng qún; куриный суп – 鸡汤 jī tang; куриный шашлык – 鸡肉烧烤 jī ròu shāo kǎo. коровьи лепешки – 奶牛玉米饼 nǎi niú yù mǐ bǐng; коровье стадо – 奶牛群 nǎi niú qún; свиной хлеб – 猪肉面包 zhū ròu miàn bāo; свиной колбаски – 猪肉香肠 zhū ròu xiāng cháng; свиные сардельки – 猪肉香肠 zhū ròu xiāng cháng; свиной дворик – 猪场 zhū chǎng и т. д.) формула несколько видоизменяется: отсутствует связующий элемент 的 de и варьируется порядок расположения определяющего и определяемого слов.

Можно предположить, что в этих атрибутивных конструкциях общее значение связи с наименованием животного получает уточнение. В них актуализируется значение животного как агенса, выполняющего определенное действие (бег, ржание, бляние, лай и т. д.) или составляющего некоторую

совокупность (стадо, отару, гурт, племя). Привлекают внимание и те переводные соответствия атрибутивным конструкциям, обозначающим наиболее распространенные виды продуктов (сыр, колбаски, суп, шашлык и др.), получаемые от используемых животных, в которых также отсутствует 的 de. Телесное значение, актуализируемое в конструкциях типа свиной дворик, свиной хлеб, также приобретает иное выражение по сравнению с главным – possessивным значением, передаваемым согласно установленной ранее формуле.

Таким образом становится очевидным, что при переводе атрибутивной конструкции An +N с русского языка на китайский следует учитывать тип связи (указание на принадлежность (possessивность), предназначение (цель), конститутивность и т. д.), действующий как уточнение общего атрибутивного отношения, передаваемого в данной конструкции. Это обстоятельство, во-первых, позволяет сделать вывод о том, что примеров, приводимых в словарных статьях переводного русско-китайского словаря (а это только некоторые наиболее типичные случаи) явно недостаточно. Во-вторых, закономерно заключение, что для достижения целей адекватного перевода атрибутивных сочетаний исследуемого типа необходимы исчерпывающее описание всех модификаций передаваемого отношения и его определение в каждом конкретном случае атрибутивного словосочетания, что соответственно выходит за пределы данной статьи.

В заключение отметим еще одну трудность, возникающую в процессе поиска китайских соответствий русским атрибутивным словосочетаниям. Связана она со значением подобия, выраженным в русском словосочетании типа лошадиное лицо и соответственно формулой 2 китайских соответствий «как животное или органы, части тела животного или особенности, свойственные животному». В их основе лежит сравнение, онтологическая сущность которого предполагает обязательное наличие как минимум двух величин – субъекта и объекта сравнения, а также, что важно, параметров, или оснований, по которым проводится сравнение. Если субъект и объект сравнения находят в исследуемых атрибутивных конструкциях эксплицитное выражение (например: 像马的脸 xiàng mǎ de liǎn - ‘как лошад(и) морда’), то параметр, или признак, действующий как основание сравнения, во многих из них остается скрытым, и можно лишь предполагать, что выбирает говорящий из многочисленных свойств, характерных для сравниваемого объекта. Так, расширение русского атрибутивного словосочетания лошадиное лицо, как это имеет место в высказываниях Ольга видела в нем себя, видела, как лицо ее вытягивается, удлиняется, становясь похожим на лошадиную морду. [5]; Лицо с одной стороны пухлое и короткое, с другой — худое и длинное, как лошадиная морда. [5] однозначно указывает, что в этом случае сравнение строится на основе подобия формы лица у человека и морды лошади. Это, однако, не исключает и возможных различий в выборе или оценке признаков (оснований сравнения), наблюдаемых в словосочетании длинное лошадиное ли-

цо, в котором основанием является форма сравниваемого объекта, и его китайском ранее приводимом соответствии, ведущим для которого становится или иная форма (узкий) или отрицательная оценка - некрасивое лицо. Например: 他五官分布极为不均,眼睛小得像绿豆,配着那狭长像马脸一样的轮廓,模样有些怪异,甚至透着几分丑态. [神话世界 A:倪匡] tā wǔ guān fēn bù jí wéi bù jūn, yǎn jīng xiǎo dé xiàng lǜ dòu, pèi zhe nà xiá cháng xiàng mǎ liǎn yī yàng de lún kuò, mó yàng yǒu xiē guài yì, shèn zhì tòu zhe jǐ fēn chǒu tài. [shén huà shì jiè A: ní kuāng]. ‘черты его лица были крайне неровными, а узкими, как лошадиная морда, глаза - маленькими, как зеленые бобы, его внешность была немного странной и даже уродливой’; 那人额头高耸,颧骨外凸,下巴尖瘦,一张脸就像马的脸,实在谈不上好看. [A:金康 Y:1996] nà rén é tóu gāo sǒng, quán gǔ wài tū, xià bā jiǎn shòu, yī zhāng liǎn jiù xiàng mǎ de liǎn, shí zài tán bù shàng hǎo kàn ‘лоб у мужчины высокий, скулы выпуклые, подбородок заостренный и тонкий, а лицо как лошадиная морда, что на самом деле некрасиво’; 你这脸长得,就像马的脸,五官毫无协调感,看着真让人喜欢不起来. nǐ zhè liǎn cháng dé, jiù xiàng mǎ de liǎn, wǔ guān háo wú xié diào gǎn, kàn zhe zhēn ràng rén xǐ huān bù qǐ lái. ‘Ваше лицо похоже на лошадиную морду, и ваши черты лица не имеют четкой координации, что действительно вызывает неприязнь у людей’.

Конечно, есть также сравнительные значения некоторых прилагательных, которые близки или идентичны в сравниваемых языках. Примером этой близости или тождества оснований для сравнения могут быть атрибутивные сочетания с овечий - 像绵羊 xiàng mián yáng ‘как овца’, подчеркивающие послушность, кротость, доброту, воспитанность и покладистость. Например, на русском языке: Устинов и сам-то на них поневоле тоже каким-то овечьим взглядом глядел — не узнавал. [5]; ... изгладить и заглушить только можно не чувством казачьего милосердия, которое давно утеряло цену и не овечьей кротостью, а только тем гранитным камнем, который мы, Казачество, зложим в основу своей государственной независимости, ...; Он внимательно смотрел на меня добрыми, овечьими глазами. [5]. Ср. примеры на китайском языке:

老师说话时总是像绵羊的温柔,轻柔的语调如春风化雨,再浮躁的心也能被抚平.[希望的天空 A:尤伟 1997] Lǎo shī shuō huà shí zǒng shì xiàng mián yáng de wēn róu, qīng róu de yǔ diào rú chūn fēng huà yǔ, zài fú zào de xīn yě néng bèi fǔ píng. ‘Когда учитель говорит, он всегда кроток, как овца, и его мягкий тон подобен весеннему ветерку и дождю, независимо от того, насколько порывисто его сердце. [5]’; 当流浪狗靠近时,她蹲下身,眼神像绵羊的友善,轻轻抚摸小狗,一点也不怕脏. dāng liú làng gǒu kào jìn shí, tā dūn xià shēn, yǎn shén xiàng mián yáng de yǒu shàn, qīng qīng fǔ mō xiǎo gǒu, yī diǎn yě bù pà zàng. ‘Когда бродячая собака приблизилась, она присела на корточки, глаза у нее были дружелюбные, как овечьи глаза, и она нежно погладила щенка, нисколько не боясь грязи’; 新同事一见面就热情打招呼,那笑容像绵羊的友善,瞬间驱散了我对陌生环境的不安[微博]. xīn tóng shì yī jiàn miàn jiù rè qíng dǎ zhāo hu, nà xiào róng xiàng mián yáng de yǒu shàn, shùn jiān qū sǎn le wǒ duì mò shēng huán jìng de bù ān [wēi bó].

rè qíng dǎ zhāo hū , nà xiào róng xiàng mián yáng de yǒu shàn , shùn jiān qū sǎn le wǒ duì mò shēng huán jìng de bù ān[wēi bó] ‘Как только мы встретились с новым коллегой, он тепло поприветствовал его. Его улыбка была дружелюбной как у овцы, что мгновенно развеяло мое беспокойство по поводу странного окружения [микроблог]’.

Знание мира, на которое опираются носители как русского, так и китайского языков, позволяет им выбор, как правило, наиболее существенных и типичных характеристик сравниваемых сущностей, что обеспечивает во многих случаях тождество параметров сравнения. Оно наблюдается во многих русских словосочетаниях и их переводах на китайский язык. Например: лошадиная доза - 像马的剂量 xiàng mǎ de jì liàng ‘как лошад(и) доза’; кошачье мяуканье - 像猫喵喵叫 xiàng māo miāo miāo jiào ‘как кошк(и) мяуканье’; коровье мычание - 像牛的哞哞声 xiàng niú de mōu mōu shēng ‘как коров(ы) мычание’ и многие другие. Соответственно правомерен вывод о том, что для целей адекватного перевода переводчик должен опираться на знание культурного контекста с его спецификой избираемых оснований сравнения и оценок. В противном случае переводчик вынужден, опираясь на широкий контекст, реконструировать операцию сравнения во всей ее полноте.

Заключение

В заключение следует отметить наличие большого числа трудностей при переводе атрибутивной конструкции An +N с русского на китайский язык, вызванных как полисемией отсубстантивных прилагательных (относительные vs качественные значения) в их составе, так и разнообразием передаваемых в конструкции отношений, а также отсутствием обязательного тождества оснований для сравнения в словосочетаниях со значениями подобия. Перевод атрибутивных словосочетаний с отсубстантивными прилагательными с русского на китайский язык представляет собой сложную задачу, требующую глубокого понимания как языковых, так и социально-культурных практик русского и китайского социумов. Исследование закономерностей русско-китайского перевода конструкций данного типа может оказать некоторую помощь при подготовке переводчиков как связующих звеньев между культурным опытом России и Китая, способствуя эффективности перевода как средства реализации и развития русско-китайской коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. 俄译汉教程. 蔡毅. 出版发行: 北京. 外语教学与研究出版社, 2006年. – 617页。 = Курс русско-китайского перевода. Цай И. – Пекин. Издательство по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 2006. – 617 с.
2. 外国文学翻译的翻译者心理结构研究. 陈鸿娴. 出版发行: Universe Scientific Publishing. 教育与学习 6卷4期. с.86-89. = Исследование деятельности переводчиков при переводе иностранной литературы. Chen

- Hongxian. – Научное издательство “Вселенная”. Образование и обучение 6, том 4. С.86-89.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. / Л. С. Бархударов. – М.: ЛКИ, 2010. – 240 с.
 4. Шведова Н. Ю. Полные и краткие формы имен прилагательных в составе сказуемого в современном русском языке / Н. Ю. Шведова. - Уч. зап. МГУ: Рус, яз., 1947, вып. 150. – С.73–132.
 5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. Дата доступа: 25.12.2024
 6. ВСС 汉语语料库 корпус китайского языка ВСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/>. – Дата доступа: 27.12.2024
 7. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. в 2-х т. – М.: Русский язык, 1985. Т. 1. – 855 с., т. 2. – 887 с.
 8. 现代俄汉词典. 蔡剑锋. 出版发行: 北京. 外语教学与研究出版社. 1998年10月第一版 = Новый русско-китайский словарь. Цзя Цзяньфэна. – Пекин. Издательство по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям. – 1-е издание, октябрь 1998. – 1314 с.
 9. Ло Чжэнцзинь. Об употребительности наименований домашних животных в русском и китайском языках / Чжэнцзинь Ло // Вестник Минского государственного лингвистического университета. – Сер.1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2024. – №.6(133). – С. 40–49.
 10. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич, А. В.С. Герд. - М.-СПб.: Наука, 2004 - продолжающееся издание.
 11. 新华词典. Словарь Синьхуа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zd.hwxnet.com>. Дата доступа: 25.12.2024.

Информация об авторе:

Ло Чжэнцзинь – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, Республика Беларусь.